

Изменения в законодательстве о коррупции: цели и смысл

Коррупция — одна из самых острых социально-экономических проблем не только в России, но и во всем мире. Она мешает росту и эффективности экономики, нормальному функционированию государственных и общественных механизмов.

Один из действенных инструментов борьбы с недобросовестным поведением лиц, обладающих властью, — реализация концепции конфликта интересов. Эта концепция уже достаточно хорошо разработана на уровне корпораций, но на государственном уровне находится еще в стадии разработки, хотя она, в теории, должна пронизывать общую стратегию как государственного, так и корпоративного управления.

Именно с целью развития этой концепции принят Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов".

Ранее проблема конфликта интересов на государственном уровне решалась от частного к общему, а именно — при помощи системы конкретных запретов и ограничений для государственных служащих. Но в законодательстве не всегда можно учесть все конкретные случаи, которые возникают на практике, а потому положения законов носили чересчур общий характер. Такое регулирование было одновременно и избыточным, создающим излишнее обременение для добросовестных чиновников, и недостаточным по отношению к недобросовестным.

Разрабатываемая в настоящее время концепция конфликта интересов идет от общего к частному, базируясь на определении двух основных категорий, составляющих в совокупности ее сущность, — **"конфликт интересов"** и **"личная заинтересованность"**.

Принятым законом указанные понятия скорректированы и унифицированы: вместо ранее существовавших двух близких по смыслу определений каждого из них в двух различных законах (в законе о государственной гражданской службе и в законе о противодействии коррупции) появились единые определения.

Таким образом, в законодательное регулирование вводится системный подход, без которого "сложно добиться такого законотворческого результата, который может быть признан осуществлением надлежащего законодательного регулирования". Так, за отсутствие системного подхода и критикует законодателя Конституционный суд РФ.

Теперь под **конфликтом интересов** понимается *ситуация, влияющая или могущая повлиять не только на надлежащее исполнение чиновником своих обязанностей, как было ранее, но и на его объективность и беспристрастность при их исполнении.*

Эта корректировка определения важна, поскольку государственная служба представляет собой не только правовую и социальную систему, но и этическую, стабильность и надежность которой зависят не только от профессиональных, но и от нравственных качеств чиновников. Кроме того, именно такое понятие конфликта интересов содержится и в законах, регулирующих общественный контроль в государстве, т.е. поправки приведут и к гармонизации законодательства.

Важное изменение внесено и в понятие **личной заинтересованности**, под которой теперь понимается *возможность получения различных выгод не только самим чиновником, но и целым кругом его родственников, а также иных лиц, связанных с чиновником имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.*

Такое расширение понятия более чем оправданно, ведь зачастую *недобросовестные чиновники скрывают следы своей коррумпированности в декларациях своих родственников*, в связи с чем, например, СМИ регулярно составляют различные рейтинги самых богатых жен, подруг и прочих родственников высокопоставленных чиновников.

Случается и так, что основными кормильцами семьи, судя по таким рейтингам, становятся даже несовершеннолетние дети. И все понимают, что это, по сути, рейтинги незадекларированных доходов самих чиновников.

Принятый закон существенно расширил перечень лиц, обязанных сообщать о возникновении личной заинтересованности, а также принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов. Теперь такая обязанность существует у Генерального прокурора РФ, членов Совета Федерации и депутатов Государственной думы, председателя Следственного комитета РФ, секретаря Совета безопасности РФ, Генерального директора Судебного департамента при Верховном суде РФ, членов ЦИК России с правом решающего голоса, председателя Центрального банка РФ, председателя Счетной палаты РФ, его заместителей и аудиторов Счетной палаты РФ, чрезвычайного и полномочного посла РФ в иностранном государстве, постоянного представителя (представителя, постоянного наблюдателя) РФ при международной организации, депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации.

Закон был принят с учетом международных документов по борьбе с коррупцией, участником которых является Россия. Это Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г., которые поощряют дальнейшие действия государств-участников, направленные на эффективное предупреждение коррупции и борьбу с ней.

В принятом законе можно увидеть также стремление России учитывать рекомендации Группы стран по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) (Group of States against Corruption, GRECO), членом которой является и Россия. Оценивая в 2012 г. выполнение Россией рекомендаций, ГРЕКО отметила, что приветствует действия России по распространению мер, предусмотренных федеральным законом о противодействии коррупции на более широкий круг должностных лиц, выполняющих государственную (публичную) функцию, и признала удовлетворительным выполнение такого пожелания.

Расширение понятия "личная заинтересованность" можно считать осуществлением рекомендации ГРЕКО по предупреждению конфликта интересов и пояснения применения данной меры в отношении чиновников и их родственников.

Таким образом, Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ принят в духе международных договоров и с учетом рекомендаций международной организации ГРЕКО. Изменения законодательства РФ о противодействии коррупции должны, несомненно, быть положительно восприняты международным сообществом.

Закон важен и своевременен, он представляет собой дальнейшие шаги России на пути к эффективному предупреждению коррупции и борьбе с ней. Он позволит государству выйти в борьбе с коррупцией на новый уровень и повысить позиции в рейтинге коррупции, ежегодно составляемом Международным движением по противодействию коррупции.